

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Научная статья
УДК 343.8

doi: 10.17223/23088451/24/15

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА И ПЕРСПЕКТИВЫ ОРГАНИЗАЦИИ
ЦЕНТРОВ ПРОБАЦИИ В РОССИИ

Александра Викторовна Васеловская¹

¹ *Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия, vaselovskaya.a@mail.ru*

Аннотация. В статье раскрываются отдельные проблемные аспекты нормативного правового регулирования порядка создания и организации деятельности центров пробации в контексте применения Федерального закона от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации». Автором рассмотрены вопросы об организационно-правовой форме центров пробации, их месте в системе органов и организаций, участвующих в пробации. На основе проведенного исследования делается вывод о перспективах организации центров пробации в России.

Ключевые слова: пробация, постпенитенциарная пробация, центры пробации, социальная адаптация, ресоциализация осужденных

Источник финансирования: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-78-10043, <https://rscf.ru/project/24-78-10043/>.

Для цитирования: Васеловская А.В. Особенности правового статуса и перспективы организации центров пробации в России // Уголовная юстиция. 2024. № 24. С. 89–96. doi: 10.17223/23088451/24/15

Original article
doi: 10.17223/23088451/24/15

FEATURES OF THE LEGAL STATUS AND PROSPECTS FOR ORGANIZING
PROBATION CENTERS IN RUSSIA

Aleksandra V. Vaselovskaya¹

¹ *National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation, vaselovskaya.a@mail.ru*

Abstract. The article considers the features of the legal status of probation centers, as well as the legal regulation of their activities and the prospects for organizing such centers in Russia in the context of implementing the provisions of Federal Law No. 10-FZ On Probation in the Russian Federation of 06 February 2023. The author aimed to analyze the regulatory legal acts governing the organization of probation centers in Russia and to study the practical experience of public organizations in providing assistance to former convicts. Working on the article, the author used both general (analysis, synthesis, systems and structural-functional) and special (formal-legal and comparative-legal) research methods. The study showed that the current legal regulation of the procedure for the establishment and operation of probation centers reveals a number of legal and organizational problems that jeopardize the implementation of legal norms on probation centers in practice. In particular, the issues of the possibility of setting probation centers as structural divisions of other legal entities (without creating an independent one), the permissible organizational and legal forms in which probation centers can be set, the range of entities that can act as founders of probation centers, the extension of the legislation on social services to probation centers, etc. remain unresolved. At the same time, a study of the activities of public organizations in providing assistance to former convicts showed that the content of the activities of probation centers is not fundamentally new, and individual functions characteristic of probation centers are currently performed by other public organizations. For many years, various forms of assistance to former convicts have existed in a number of regions of the country, usually including aspects of housing, employment, social and domestic support, and cultural development. The many years of experience of such institutions working with former convicts is valuable and could be taken into account when opening probation centers. Based on the conducted research, the author proposes to consider the possibility of organizing probation centers on the basis of existing public organizations providing assistance to former convicts. For this purpose, a number of amendments are proposed to the current law, including providing for the possibility of opening probation centers both as independent legal entities and as structural divisions of non-profit organizations (without forming a legal entity); determining possible organizational and legal forms of probation centers; expanding the list of persons and organizations that can act as founders of probation centers (compared to that enshrined in Article 27 of the Federal Law on Probation in the Russian Federation). Consistent implementation of these proposals can have a positive effect and give a significant positive impetus to the implementation of probation in Russia.

Keywords: probation, post-penitentiary probation, probation centers, social adaptation, resocialization of convicts

Financial support: The study was supported by the Russian Science Foundation, Project No. 24-78-10043, <https://rscf.ru/project/24-78-10043/>

For citation: Vaselovskaya, A.V. (2024) Features of the legal status and prospects for organizing probation centers in Russia. *Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law*. 24. pp. 89–96. (In Russian). doi: 10.17223/23088451/24/15

С 1 января 2024 г. вступил в силу Федеральный закон от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» [1], положивший начало новому этапу в работе с осужденными с целью повышения качества их жизни посредством ресоциализации и социальной адаптации в обществе и в конечном итоге – снижения рецидивной преступности.

Указанный Федеральный закон предусматривает три вида пробации: исполнительная, пенитенциарная и постпенитенциарная. Для реализации последнего вида пробации, положения о котором должны начать действовать с 1 января 2025 г., предусмотрено создание специализированных организаций для оказания помощи лицам, в отношении которых применяется постпенитенциарная пробация, – центров пробации.

Для российской правовой системы данный вид организаций, как и сама пробация, является новым институтом, а потому особый интерес и практическую значимость приобретают вопросы правовой регламентации организации деятельности центров пробации и анализ возможных перспектив создания таких центров с учётом того, что подобные центры должны в скором будущем появиться и начать функционировать на всей территории нашего государства.

В связи с большим массивом вопросов, входящих в сферу определения правового статуса центров пробации и требующих каждый в отдельности детального изучения, а также принимая во внимание то, что данные центры начнут свою деятельность только в 2025 г., а потому на данном этапе возможен лишь перспективный анализ и прогноз на будущее, в настоящей статье рассмотрим лишь некоторые аспекты правового регулирования деятельности центров пробации, которые на сегодняшний день остаются нерешёнными, а потому могут стать преградой на пути создания и развития центров пробации как элемента системы постпенитенциарной пробации в целом.

В настоящее время правовая регламентация порядка создания и деятельности центров пробации осуществляется на основании следующих нормативных правовых актов:

1. Федеральный закон от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» [1]:

– содержит определение понятия центра пробации (п. 12 ч. 1 ст. 5);

– закрепляет положение о том, что данные центры могут создаваться некоммерческими, в том числе религиозными, организациями и общественными объединениями, социально ориентированными некоммерческими организациями (ч. 1 ст. 27);

– содержит положение о том, что правила организации деятельности центров пробации должны быть

утверждены федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний (ч. 2 ст. 27);

2. Приказ Минюста России от 16.09.2024 № 278 «Об утверждении Правил организации деятельности центров пробации» (далее – Правила) [2]:

– указывает на то, что деятельность центров пробации по оказанию помощи гражданам осуществляется в соответствии с законодательством в сфере пробации и законодательством о социальном обслуживании. Системное толкование Правил организации деятельности центров пробации позволяет сделать вывод о том, что положения названного нормативного правового акта по сути относят центры пробации к организациям, предоставляющим социальные услуги в соответствии с законодательством Российской Федерации о социальном обслуживании (п. 2, 4, 6 Правил);

– содержит перечень документов, необходимых для предоставления гражданину социальных услуг и (или) оказания помощи, а также перечень оснований для прекращения предоставления гражданину социальных услуг и (или) оказания иной помощи (п. 7, 10, 15 Правил).

3. Приказ Минюста России от 29.11.2023 № 350 «О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация в соответствии с Федеральным законом от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» [3]. Названный приказ непосредственно деятельность центров пробации не регламентирует, однако содержит упоминания о таких центрах:

– п. 63 Порядка исполнения обязанностей и осуществления прав учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, и уголовно-исполнительных инспекций в сфере пробации (приложение № 1 к приказу) содержит указание на возможность направления уголовно-исполнительными инспекциями лиц, в отношении которых применяется постпенитенциарная пробация, в центры пробации;

– п. 39 Порядка оказания содействия осужденным, освобождающимся из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, в получении социальной помощи, трудовом и бытовом устройстве (приложение № 3 к приказу) устанавливает правило, согласно которому в случае, если осужденный, освобождаемый из учреждения, является лицом, не имеющим постоянного места жительства и утратившим социальные связи, администрация учреждения обращается с запросом в организации социального обслуживания, предоставляющие временное место проживания, и центры пробации, предоставляющие временное

место пребывания по избранному осужденным месту пребывания.

Анализ указанных нормативных правовых актов, а также законодательства Российской Федерации о социальном обслуживании, к которому имеется прямая отсылка в п. 2 Правил организации деятельности центров пробации, позволяет вынести на обсуждение ряд проблем правового и организационного характера, которые, на наш взгляд, требуют своего скорейшего теоретического осмысления и практического разрешения для того, чтобы центры пробации в нашей стране стали по-настоящему полноценным и эффективным звеном в механизме реализации пробации.

1. Суть первой проблемы видится в определении правового статуса центров пробации. Данная проблема может быть рассмотрена с разных сторон.

Прежде всего, важно внести ясность в определение правового статуса центра пробации с точки зрения организационно-правовой формы в контексте гражданско-правовых норм о юридических лицах. В этом аспекте требуют своего разрешения как минимум следующие вопросы: 1) должен ли центр пробации создаваться исключительно в качестве самостоятельного юридического лица либо он может быть структурным подразделением другой организации? 2) кто может выступать учредителем центра пробации? 3) в случае, если центр пробации – самостоятельное юридическое лицо, в какой организационно-правовой форме он может и должен быть создан? 4) может ли центр пробации быть государственным или муниципальным?

Согласно п. 12 ч. 1 ст. 5 Федерального закона от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» [1] центр пробации – это специализированная организация, создаваемая в целях оказания помощи лицам, в отношении которых применяется постпенитенциарная пробация, в том числе в предоставлении временного места пребывания.

Исходя из буквального толкования вышеуказанного законодательного определения понятия «центр пробации», последний может быть организован только в качестве самостоятельного юридического лица («специализированной организации»). При этом без ответа остается вопрос о том, почему такая организация именуется в законе именно как специализированная. Предположим, что это обусловлено узконаправленной целью оказания помощи лицам, в отношении которых применяется постпенитенциарная пробация, и соответственно особенностями субъектного состава лиц, которым оказывается помощь.

Правила организации деятельности центров пробации, утвержденные приказом Минюста России от 16.09.2024 № 278, также опосредованно указывают на самостоятельность центров пробации как юридических лиц: согласно п. 3 Правил, учредителем центра пробации утверждаются его структура, штатная численность и правила внутреннего распорядка; в п. 5 содержится указание на самостоятельное взаимодействие центров пробации с субъектами пробации; п. 4, 6 содержат указание на самостоятельное заключение центром пробации договоров с гражданами о предоставлении социальных услуг.

При этом ни Федеральный закон «О пробации в Российской Федерации», ни приказ Минюста России от 16.09.2024 № 278 не содержат положений, допускающих создание центров пробации на базе некоммерческих организаций без образования самостоятельного юридического лица.

Итак, исходя из буквального толкования действующих нормативных правовых актов в сфере пробации в Российской Федерации, следует, что законодателем центры пробации видятся только в качестве самостоятельных юридических лиц (организаций).

Такой безальтернативный подход вызывает обоснованные опасения относительно того, что некоммерческие организации будут охотно выступать учредителями других юридических лиц (центров пробации), поскольку создание и ведение деятельности ещё одного юридического лица весьма затратно с точки зрения материальных и кадровых ресурсов, особенно для некоммерческих организаций, чья деятельность не связана с целью извлечения прибыли.

Представляется, что в целях развития института пробации в России в целом и развития системы центров пробации в частности было бы целесообразным рассмотреть вопрос об альтернативных вариантах создания центров пробации – и как самостоятельных юридических лиц, и как структурных подразделений (без образования юридического лица) других организаций.

Рассмотрение законодательного подхода к центрам пробации как самостоятельным организациям порождает, в свою очередь, дополнительные вопросы, часть из которых была обозначена нами ранее. В частности, кто может выступать учредителем центра пробации и может ли центр пробации быть государственным или муниципальным?

Согласно ч. 1 ст. 27 Федерального закона «О пробации в Российской Федерации», в целях оказания помощи лицам, в отношении которых применяется постпенитенциарная пробация, некоммерческими, в том числе религиозными, организациями и общественными объединениями, социально ориентированными некоммерческими организациями могут создаваться центры пробации. Аналогичная норма содержится в п. 1 Правил организации деятельности центров пробации, утвержденных приказом Минюста от 16.09.2024 № 278.

Буквальное толкование указанных правовых норм позволяет сделать вывод о том, что учредителем центра пробации могут выступать только некоммерческие, в том числе религиозные, организации и общественные объединения, а также социально ориентированные некоммерческие организации.

Таким образом, учредителями центров пробации не могут выступать физические лица, любые виды коммерческих организаций, а также публично-территориальные образования в виде Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований.

Так же, как и при ответе на предыдущий вопрос, заметим, что, на наш взгляд, ограничение круга субъектов, которые могут выступить учредителем центра пробации, на данном этапе видится не совсем целесообразным, поскольку на первоначальном этапе внедрения системы центров пробации установление дополнительных

бюрократических и организационных барьеров может выступить механизм, тормозящим процесс создания центров пробации (например, при желании физического лица или нескольких лиц создать центр пробации, им сначала необходимо будет учредить некоммерческую организацию, которая, в свою очередь, сможет выступить учредителем центра пробации).

Ещё один вопрос, напрямую связанный с ранее представленными рассуждениями: если центр пробации – самостоятельное юридическое лицо, то в какой организационно-правовой форме он может и должен быть создан?

Ни в Федеральном законе «О пробации в Российской Федерации», ни в приказе Минюста России, регламентирующем правила организации деятельности центров пробации, не закреплено каких-либо положений, устанавливающих организационно-правовую форму центров пробации. Вероятнее всего, данные центры должны быть некоммерческими, поскольку не могут преследовать цель извлечения прибыли в качестве своей основной уставной цели. Однако Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» и Гражданский кодекс Российской Федерации предусматривают более десяти различных форм некоммерческих организаций, в связи с чем вопрос о возможных организационно-правовых формах центров пробации также требует своего разрешения и соответствующей регламентации в законе.

Итак, в рамках первой из обозначенных проблем представляется необходимым внести ясность в действующее законодательство в части регламентации возможных способов создания центров пробации и их организационно-правовой формы.

2. Второй проблемный вопрос заключается в определении места центров пробации в общей системе органов и организаций, участвующих в реализации пробации в России.

Статья 6 Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» устанавливает круг органов государственной власти и организаций, являющихся субъектами пробации (ч. 1 ст. 6). Среди субъектов пробации в ч. 1 ст. 6 центры пробации не поименованы. Не названы центры пробации и в ч. 2–3 указанной статьи, в которых закрепляется положение о возможности участия в пробации органов местного самоуправления, коммерческих и некоммерческих организаций, общественных наблюдательных комиссий и граждан.

Как справедливо отмечает И.В. Дворянсков, центры пробации не обладают четко определенной субъектностью, в частности, они не отнесены Федеральным законом от 06.02.2023 № 10-ФЗ к субъектам пробации и даже не упомянуты в числе тех, кто может привлекаться субъектами пробации в целях осуществления мероприятий ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация, в том числе на основании соглашений, заключенных с субъектами пробации. Из этого ученым делается вывод о том, что центры пробации не являются ее самостоятельным субъектом, а выступают лишь одним из инструментов ее реализации [4. С. 76].

Представляется, что если законодатель пошел по пути рассмотрения центров пробации как самостоятельных юридических лиц, то они должны быть поименованы в ч. 3 ст. 6 Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» в качестве организаций, которые могут привлекаться для реализации мероприятий ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация.

Если же предусмотреть в законе возможность создания центров пробации на базе некоммерческих организаций (без образования юридического лица), то в этом случае выделение центров пробации в качестве отдельных субъектов в ч. 3 ст. 6 Федерального закона не требуется.

3. Суть третьей проблемы видится в определении содержательного аспекта деятельности центров пробации.

Статья 27 Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» содержит в себе положение о том, что центры пробации создаются в целях оказания помощи лицам, в отношении которых применяется постпенитенциарная пробация, в том числе в предоставлении временного места пребывания.

Более детально возможные виды деятельности, которые может осуществлять центр пробации, изложены в Правилах организации деятельности центров пробации, утвержденных приказом Минюста России от 16.09.2024 № 278.

Исходя из анализа положений данного нормативного правового акта, следует, что центры пробации могут осуществлять следующие виды деятельности:

- 1) предоставление социальных услуг, в том числе предоставление временного места пребывания;
- 2) деятельность по оказанию помощи, не относящейся к социальным услугам, в соответствии с мероприятиями, включенными в индивидуальную программу ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации;
- 3) осуществление регистрации граждан по месту пребывания (при предоставлении гражданину временного места пребывания).

Можно отметить, что основная деятельность центров пробации делится на два вида: 1) предоставление социальных услуг в соответствии с законодательством Российской Федерации о социальном обслуживании; 2) деятельность по оказанию помощи, не относящейся к социальным услугам.

И если применительно ко второму виду деятельности (оказание помощи) центры пробации свободны в выборе видов, способов и механизмов оказания такой помощи, то деятельность по предоставлению социальных услуг подробным образом регламентирована как на федеральном, так и на региональном уровнях законодательством в сфере социального обслуживания населения.

Согласно п. 13 Правил, граждане при предоставлении социальных услуг и оказании помощи центром пробации пользуются правами и исполняют обязанности, установленные как законодательством Российской Федерации в сфере пробации, так и законодательством Российской Федерации о социальном обслуживании.

В свою очередь, центры пробации в соответствии с п. 14 указанных Правил также исполняют обязанности и осуществляют права как в соответствии с законодательством Российской Федерации о пробации, так и в соответствии с законодательством Российской Федерации о социальном обслуживании.

Устанавливая некоторые особенности в части предоставления социальных услуг центрами пробации, Правила организации деятельности центров пробации всё же закрепляют общее правило о том, что на деятельность таких центров распространяется законодательство о социальном обслуживании, где базовым нормативным правовым актом выступает Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 442-ФЗ) [5].

В соответствии со ст. 3 указанного Федерального закона под социальным обслуживанием граждан понимается деятельность по предоставлению социальных услуг. Социальная услуга – это действие или действия в сфере социального обслуживания по оказанию постоянной, периодической, разовой помощи, в том числе срочной помощи, гражданину в целях улучшения условий его жизнедеятельности и (или) расширения его возможностей самостоятельно обеспечивать свои основные жизненные потребности.

Юридические лица независимо от их организационно-правовой формы и (или) индивидуальные предприниматели, осуществляющие социальное обслуживание граждан, именуются в названном законе поставщиками социальных услуг.

Таким образом, через призму положений Федерального закона «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» открывается еще одна грань правового статуса центров пробации как поставщиков социальных услуг.

Однако анализ положений указанного Федерального закона в контексте деятельности центров пробации вызывает множество вопросов относительно того, в каком объеме положения Федерального закона «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» должны распространяться на центры пробации.

Отметим некоторые, на наш взгляд, наиболее явные и сложные моменты, с которыми могут столкнуться центры пробации при предоставлении социальных услуг гражданам и которые вызваны неразрешенностью вопроса об объеме и условиях применения к центрам пробации законодательства о социальном обслуживании.

1. Согласно ст. 14 Федерального закона № 442-ФЗ основанием для рассмотрения вопроса о предоставлении социального обслуживания является поданное заявление гражданина или его законного представителя о предоставлении социального обслуживания в уполномоченный орган субъекта Российской Федерации. Решение о признании гражданина нуждающимся в социальном обслуживании либо об отказе в социальном обслуживании принимает уполномоченный орган субъекта Российской Федерации (ч. 2 ст. 15).

Для лиц, в отношении которых применяется постпенитенциарная пробация, согласно п. 7 Правил организации деятельности центров пробации, одним из документов, необходимых для предоставления социальных услуг, является направление уголовно-исполнительной инспекции либо учреждения, исполняющего наказание в виде принудительных работ или лишения свободы (далее – учреждение, исполняющее наказание) в центр пробации. Именно уголовно-исполнительная инспекция либо учреждение, исполняющее наказание, определяет необходимость в направлении лица в центр пробации.

В связи с этим остается нерешенным вопрос, необходимо ли уголовно-исполнительной инспекции либо учреждению, исполняющему наказание, в рамках межведомственного взаимодействия перед направлением лица в центр пробации решать вопрос о признании гражданина нуждающимся в социальном обслуживании в порядке, предусмотренном ст. 14–15 Федерального закона № 442-ФЗ.

2. Законодательством о пробации предусмотрены разработка и утверждение для лица, в отношении которого применяется пробация, индивидуальной программы ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации. Согласно п. 4, 7 Правил, предоставление лицу, в отношении которого применяется постпенитенциарная пробация, социальных услуг осуществляется в соответствии с мероприятиями, включенными в его индивидуальную программу ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации.

Однако Федеральным законом № 442-ФЗ также предусмотрен такой документ, как индивидуальная программа, в которой должны быть указаны форма социального обслуживания, виды, объем, периодичность, условия, сроки предоставления социальных услуг.

При этом п. 2 ч. 1 ст. 12 Федерального закона № 442-ФЗ предусмотрено, что поставщики социальных услуг обязаны предоставлять социальные услуги именно в соответствии с индивидуальными программами, которые предусмотрены данным Федеральным законом.

В этой связи также требует своего разрешения вопрос о том, что необходимо для лица, в отношении которого применяется постпенитенциарная пробация, утверждение не только индивидуальной программы ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации, предусмотренной законодательством о пробации, но и индивидуальной программы, предусмотренной законодательством о социальном обслуживании.

3. Согласно ч. 5 ст. 19 Федерального закона № 442-ФЗ, граждане из числа лиц, освобождаемых из мест лишения свободы, за которыми в соответствии с законодательством Российской Федерации установлен административный надзор и которые частично или полностью утратили способность к самообслуживанию, при отсутствии медицинских противопоказаний и по их личному заявлению принимаются на социальное обслуживание в стационарные организации социального обслуживания со специальным социальным обслуживанием в порядке, предусмотренном нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации.

В данном случае категория лиц, указанных в ч. 5 ст. 19 Федерального закона № 442-ФЗ, может подпадать и под категорию лиц, в отношении которых применяется постпенитенциарная пробация, а потому представляется необходимым решить вопрос о соотношении между собой правового статуса указанных стационарных организаций социального обслуживания со специальным социальным обслуживанием и центров пробации.

4. Статьей 21 Федерального закона № 442-ФЗ предусмотрены виды срочных социальных услуг (обеспечение бесплатным горячим питанием, обеспечение одеждой, обувью и другими предметами первой необходимости, содействие в получении временного жилого помещения и др.) и возможность их предоставления без заключения договора о предоставлении социальных услуг.

Однако в п. 4 Правил организации деятельности центров пробации закреплено правило, согласно которому при предоставлении социальных услуг помощь гражданину оказывается на основе договора о предоставлении социальных услуг. Упоминание о срочных социальных услугах Правила не содержат, в связи с чем нуждается в правовой конкретизации вопрос о возможности предоставления центрами пробации срочных социальных услуг без заключения договора.

5. Требуется своего разрешения и вопрос финансового обеспечения социального обслуживания граждан центрами пробации.

Согласно ч. 4 ст. 30 Федерального закона № 442-ФЗ, финансовое обеспечение предоставления социальных услуг негосударственными организациями, осуществляющими деятельность по социальному обслуживанию, и предоставляющими социальные услуги социально ориентированными некоммерческими организациями осуществляется путем предоставления субсидий из соответствующего бюджета бюджетной системы Российской Федерации, проведения закупок социальных услуг в соответствии с законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, а также за счет средств получателей социальных услуг при предоставлении социальных услуг за плату или частичную плату.

С учетом категории лиц, которые будут направляться в центры пробации, последний из указанных источников финансового обеспечения (за счет получателей социальных услуг) вряд ли будет иметь большой удельный вес в общем объеме финансирования, а потому вопросы финансового обеспечения деятельности центров пробации, вероятнее всего, будут требовать государственного участия. Вопрос о формах, видах и объемах такого участия в настоящее время остается открытым.

Обозначенные аспекты не исчерпывают всех вопросов, касающихся распространения законодательства о социальном обслуживании на центры пробации. Данный вопрос требует отдельного, более детального изучения, в данной же статье обозначены лишь некоторые проблемные аспекты, остающиеся на сегодняшний день неразрешенными.

Несмотря на то, что центры пробации – это новый вид организаций, которые должны начать функционировать в нашей стране с 1 января 2025 г., следует отметить, что содержательно деятельность центров пробации не является принципиально новой и отдельные функции, характерные для центров пробации, выполняются в настоящее время иными общественными организациями. На протяжении многих лет в ряде регионов страны существуют различные формы организации помощи бывшим заключенным, как правило, включающие в комплекс аспекты проживания, трудоустройства, социально-бытового обеспечения, культурного развития и пр. [4. С. 77; 6. С. 115–116].

Так, например, в Республике Алтай такой организацией является автономная некоммерческая организация адаптации бывших осужденных «Старт», занимающаяся оказанием помощи лицам, освобожденным из мест лишения свободы, в том числе в части предоставления им мест для временного проживания, предоставления одежды, консультирования по социальным и другим вопросам. Согласно общедоступным сведениям с официального интернет-сайта Фонда президентских грантов, в марте 2024 г. указанная организация обращалась с заявкой на получение гранта в целях открытия центра пробации на территории Республики Алтай, однако проект не получил грантовую поддержку [7].

В Алтайском крае действует Алтайская региональная общественная организация «Рубикон», созданная еще в 2013 г. и занимающаяся вопросами социальной адаптации осужденных, оказания им помощи в восстановлении документов, трудоустройстве и т.д. Указанной организацией реализуется также проект «Вместе мы справимся!», направленный на ресоциализацию и социальную адаптацию женщин, освобождающихся из мест лишения свободы, в том числе имеющих несовершеннолетних детей [4. С. 77; 8].

А.А. Гречаная приводит в пример некоммерческую организацию «Переправа», осуществляющую взаимодействие с УФСИН России по Республике Крым и г. Севастополю в части социальной помощи путем предоставления лицам, освобожденным из мест лишения свободы, мест временного проживания, трудоустройства, оказания юридических консультаций [6. С. 115–116].

Подобные организации есть и эффективно функционируют и во многих других субъектах Российской Федерации. Представляется, что многие из этих организаций, имея большой опыт работы с бывшими осужденными, были бы готовы рассмотреть вопрос об открытии на своей базе центров пробации при наличии четкого и простого алгоритма по открытию таких центров и определенной поддержки, в том числе финансовой, со стороны государства.

Подводя итог изложенному в настоящей статье, отметим, что фактически работа по созданию и деятельности центров помощи бывшим осужденным ведется уже давно, наработан весьма большой и разнообразный опыт функционирования таких учреждений. В этой связи следует согласиться с мнением И.В. Дворянского о том, что «в данном вопросе не нужно “изобретать велосипед”, а необходимо последовательно

придавать указанным учреждениям статус центров пробации, заключая с ними соответствующие соглашения» [4. С. 77].

Однако для реализации такого подхода по организации центров пробации на базе уже имеющихся организаций помощи бывшим осужденным необходимо решить ряд проблем правового характера, ранее обозначенных в настоящей статье, а именно:

1) предусмотреть возможность создания центров пробации как в качестве самостоятельных юридических лиц, так и в качестве структурных подразделений некоммерческих организаций (без образования юридического лица);

2) в случае создания центра пробации в качестве самостоятельного юридического лица определить возможные организационно-правовые формы такой организации;

3) рассмотреть вопрос о расширении перечня лиц и организаций, которые могут выступать в качестве

учредителей центров пробации (по сравнению с закрепленным в статье 27 Федерального закона о пробации в Российской Федерации), в том числе рассмотреть возможность учреждения центров пробации физическими лицами и публично-территориальными образованиями;

4) определить, в каком объеме положения законодательства Российской Федерации о социальном обслуживании должны распространяться на центры пробации.

Последовательное развитие идеи создания центров пробации, в том числе реализация подхода по организации таких центров на базе уже имеющихся организаций помощи бывшим осужденным, при условии лаконичного и корректного законодательного оформления такого подхода, безусловно, может иметь положительный эффект и придать весомый позитивный импульс осуществлению пробации в России.

Список источников

1. Федеральный закон от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.10.2024).
2. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 16.09.2024 № 278 «Об утверждении Правил организации деятельности центров пробации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.10.2024).
3. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 29.11.2023 № 350 «О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация в соответствии с Федеральным законом от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.10.2024).
4. Дворянсков И.В. О создании центров пробации // Петербургские пенитенциарные конференции : сб. материалов комплекса международных научно-практических конференций : в 2 т. Санкт-Петербург, Пушкин, 16–17 мая 2024 года. СПб. : Санкт-Петербургский университет Федеральной службы исполнения наказаний, 2024. С. 75–78.
5. Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.10.2024).
6. Гречаная А.А. Институты гражданского общества в обеспечении пробации в России // Современное право. 2024. № 2. С. 113–117.
7. Центр пробации «Старт в будущее» // Фонд президентских грантов. URL: <https://xn--80afcdbalic6afooklqi5o.xn--p1ai/public/application/item?id=403fb599-f4dd-4745-be51-32d385cada7b&ysclid=m2hlrefw9w419702472> (дата обращения: 19.10.2024).
8. Алтайская региональная общественная организация «Рубикон». URL: <https://aroorubikon.ru/> (дата обращения: 19.10.2024).

References

1. Consultant Plus. (2024) *Federal Law of 06.02.2023 No. 10-FZ "On Probation in the Russian Federation"*. SPS "Konsul'tantPlyus". (Accessed: 21.10.2024). (In Russian).
2. Consultant Plus. (2024) *Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation of 16.09.2024 No. 278 "On Approval of the Rules for Organizing the Activities of Probation Centers"*. SPS "Konsul'tantPlyus". (Accessed: 21.10.2024). (In Russian).
3. Consultant Plus. (2024) *Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation of November 29, 2023 No. 350 "On the Resocialization, Social Adaptation and Social Rehabilitation of Persons Subject to Probation in Accordance With the Federal Law of February 6, 2023, No. 10-FZ "On Probation in the Russian Federation"*. SPS "Konsul'tantPlyus". (Accessed: 22.10.2024). (In Russian).
4. Dvoryanskov, I.V. (2024) O sozdanii tsentrov probatsii [On the Establishment of Probation Centers]. *Peterburgskie penitentsiarnye konferentsii: sb. materialov kompleksa mezhdunarodnykh nauchno-prakticheskikh konferentsiy: v 2 t.* [St. Petersburg Penitentiary Conferences: Proceedings of Conferences: In 2 Volumes]. St. Petersburg, Pushkin. 16–17 May 2024. St. Petersburg: St. Petersburg University of the Federal Penitentiary Service of Russia. pp. 75–78. (In Russian).
5. Consultant Plus. (2024) *Federal Law of 28.12.2013 No. 442-FZ "On the Fundamentals of Social Services for Citizens in the Russian Federation"*. SPS "Konsul'tantPlyus". (Accessed: 24.10.2024). (In Russian).
6. Grechanaya, A.A. (2024) *Instituty grazhdanskogo obshchestva v obespechenii probatsii v Rossii* [Civil Society Institutions in Ensuring Probation in Russia]. *Sovremennoe pravo*. 2. pp. 113–117.
7. Fond prezidentskikh grantov [Presidential Grants Foundation]. (2024) *Tsentr probatsii "Start v budushchee"* [Probation Center "Start to the Future"]. [Online] Available from: <https://xn--80afcdbalic6afooklqi5o.xn--p1ai/public/application/item?id=403fb599-f4dd-4745-be51-32d385cada7b&ysclid=m2hlrefw9w419702472> (Accessed: 19.10.2024).
8. *Altayskaya regional'naya obshchestvennaya organizatsiya "Rubikon"* [Altai Regional Public Organization "Rubikon"]. [Online] Available from: <https://aroorubikon.ru/> (Accessed: 19.10.2024).

Информация об авторе:

Васеловская А.В. – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, старший научный сотрудник лаборатории социально-правовых исследований Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: vaselovskaya.a@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

A.V. Vaselovskaya, Cand. Sci. (Law), associate professor of the Department of Criminal Law, senior researcher of the Laboratory of Social and Legal Research of the Institute of Law, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: vasselovskaya.a@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 09.09.2024;
одобрена после рецензирования 10.11.2024; принята к публикации 11.12.2024.*

*The article was submitted 09.09.2024;
approved after reviewing 10.11.2024; accepted for publication 11.12.2024.*